

Юбилей

СЕБЯ
ИСКУССТВУ
ПОСВЯТИВ

Кубаныч Арзиев из тех людей, о которых говорят: «Всю свою жизнь посвятил бескорыстному служению искусству». Его путь в творчестве был труден, впрочем, таким он был и всегда будет для всех ищущих художников. На этом пути были и взлеты, и падения, и мучительные поиски своего места в искусстве. Судьба не всегда была добра и справедлива к этому человеку, скорее наоборот, но сейчас уже можно уверенно сказать, что он вышел победителем.

В архиве театра сохранилось заявление молодого Кубаныча Арзиева, в котором он просит зачислить его в оперно-хоровую студию, так как мечтает посвятить себя искусству. Это было тридцать лет назад. Так К. Арзиев пришел в театр оперы и балета, который стал его домом, его любовью и его болью. Прошли годы учебы в Московской консерватории, работы в театре солистом оперы. И снова учеба: на этот раз на факультете музыкальной режиссуры Ленинградской консерватории. Его педагогом был Р. Тихомиров, любовь и уважение к которому благодарный ученик пронес через всю жизнь. Закончив уче-

бу, К. Арзиев вернулся в театр уже в качестве режиссера, первые шаги были слишком трудны. Вскоре он был назначен художественным руководителем и главным режиссером Киргизского цирка, где работал азартно, самозабвенно, отдавая всего себя делу. Но театр оставался его мечтой, и после пятилетнего перерыва молодой режиссер возвращается в него и уже не расстается с ним.

Диапазон творчества Арзиева широк. В своих режиссерских исканиях он обращался к произведениям самым различным: это зарубежная и русская классика, национальные и детские спектакли. Он подолгу вынашивал свои замыслы, может, поэтому количество представленных им спектаклей невелико: «Отелло» Дж. Верди, «Паяцы» Р. Леонкавалло, «Перед бурей» М. Абдраева, «Алтын кокуль» М. Раухвергера, «Дитя и волшебство» М. Равеля, детская опера «Кот в сапогах».

Арзиев много работал в качестве режиссера концертов в республике и за ее пределами. Нельзя сказать, что все его работы были удачными, но они подготовили последние спектакли, которые сейчас называют в числе лучших — «Ай-Чурек» В. Власова, А. Малдыбаева, В. Фере, «Князь Игорь» А. Бородина и «Севильский цирюльник» Дж. Россини. Эти оперы стали творениями зрелого мастера, в них проявился высокий профессионализм и глубина режиссерских исканий. Удачи вдохновили и дали почувствовать К. Арзиеву, что есть уже возможность приступить к осуществлению давней мечты — постановке оперы В. Моцарта «Дон Жуан». Он начал работу, но вмешалась болезнь...

О личности художника судят по его творениям. Но не менее важно и то, каким был он сам, какой след оставил в сердцах тех, кто его окружал. В характере Кубаныча Арзиева главным, помимо постоянного творческого горения, была его любовь к людям, которую он не умел и не хотел скрывать. Но он также не умел скрывать своей неприязни к лжеискусству, к пустым напыщенным разговорам о нем.

Художник поражал своей трудоспособностью даже тогда, когда уже был болен. В последние годы, став главным режиссером, он буквально не уходил из театра. Работы у главного всегда хватает, но все знали, что к Арзиеву можно обратиться в любое время, по любому вопросу и он всегда выслушает и поможет.

Кубаныч Арзиев обладал редким педагогическим талантом. Более десяти лет он работал на кафедре оперной подготовки института искусств. В «Дон Жуане» Арзиев хотел доказать, что не правы те, кто говорит о «незрелости» молодых, хотел дать возможность молодым

проявить себя в полной мере. Как жаль, что не увидел он триумфа своих учеников, своего триумфа! Этот спектакль ученики посвятили своему учителю. Настоящие учителя продолжают жить в своих питомцах. Это подтвердил своей жизнью заслуженный деятель искусств Киргизской ССР К. Арзиев, которому сегодня исполнилось бы 50 лет.

Е. КАМЕНЩИКОВА.